

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

Г.А. Акопян, М.А. Губанова, А.Д. Похилько*Армавирский государственный педагогический университет**г. Армавир, Россия*nauka2007-2008@mail.ru**К ПРОБЛЕМЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ
«КУЛЬТУРА СВОБОДЫ СОВЕСТИ»****[Goarik A. Akopyan, Marina A. Gubanova, Alexander D. Pokhilko****To the problem of the content of the notion «culture of conscience freedom»]**

It is analyzed the insufficiently studied question of the relationship of a wide and narrow understanding of the phenomenon of freedom of conscience. The wide and narrow sense of understanding freedom of conscience has the right to a separate existence, but their unification reveals a wide range of relevant meanings, which are governed by such an idea as “conscience freedom culture”. Despite the internal dialectical contradiction, this term has a heuristic meaning. Law depends on the level of culture. Formalisms of law will not work if culture stays behind the forms of law, if law does not become a true value. The advantage of a broad understanding of freedom of conscience is the search for the deep foundations of freedom of conscience using a philosophical and anthropological approach with its recognition of human autonomy, which organically includes freedom, creativity and responsibility. In turn, human autonomy is revealed in dialogue with the social world. The social and anthropological dimensions of freedom of conscience are organically linked through the cultural dimension.

Key words: freedom, freedom of conscience, law, culture, values, autonomy.

Актуальность темы заключается в необходимости постоянной защиты принципов свободы совести, толерантности, веротерпимости в широком социокультурном и философско-антропологическом контексте. Ценность свободы совести (вначале как веротерпимости, а затем в современном ее более широком понимании) утверждалась ценой огромных человеческих жертв. Средневековье известно крестовыми походами. Позднее мрачное Средневековье и прекрасное Возрождение отличались охотой на ведьм. Однако стоит напомнить менее известный масштаб жестокости и Новое время. С XVI по XVIII вв. в Европе подавляющее количество (более 75%) насильственно лишенных жизни – это люди, погибшие в непрерывных религиозных войнах и в тесной связи с ними [6, с. 76; 4, с. 96].

Свобода совести в современном ее понимании, включающем кроме свободы вероисповедания свободу атеистического мировоззрения, возникала в 20-30 XX в. в муках политических репрессий против верующих всех конфессий, в частности, против сторонников Русской православной церкви в СССР. Казалось бы, в настоящее время все задачи по защите свободы совести в России решены, но это далеко не так. Свобода совести теснейшим образом связана с другими правами и свободами человека. Она чутко реагирует на политический и правовой климат в обществе.

Конец XX – начало XXI века становятся эпохой, которая характеризуется появлением новых форм несвободы, угрожающих человеческой идентичности: манипулирование сознанием, виртуализация личности, формализация массовой культуры, информационализм, разрушение личностной автономии всепроникающей информацией, нивелирование индивидуальности, трансформация личностного пространства в современной ситуации социальной вовлеченности, новые формы бегства от свободы и т.д. Человечество воспроизводит условия новых моделей несвободы.

Важнейшим социальным условием самоограничения свободы является массовизация общества, связанная с неразвитостью гражданского общества и личностной автономии. Несомненно, остаются в современном информационном обществе такие традиционные проблемы как незрелость личностного начала в российской истории, низкая культура свободы личности, зависимость ее от пут псевдоколлективизма. Обратной стороной псевдоколлективизма в российском обществе выступает псевдоиндивидуализм, – хулиганство, – которое Н.О. Лосский вместе с нигилизмом считал самым показательным явлением в характере русского народа [8].

Что касается именно российского человека и российского общества, то здесь ситуация со свободой достаточно неочевидна ввиду новых угроз – определенных ограничений свободы слова и собраний, связывающихся чаще всего с угрозами экстремизма и терроризма, в том числе религиозного экстремизма и этнорелигиозного терроризма. Непросто оценивать все опасения столкновения цивилизаций на основе различия религиозных ценностей исламской и христианской цивилизации [14].

На реализацию свободы совести влияет и экономический фактор, фактор роста экономической несвободы, распространение имиджей потребительско-

го общества и т.д. Данные социологических опросов показывают, что россияне недостаточно высоко ценят свободу, в частности, свободу слова и мысли, предпочитая зависимость от официальных каналов телевидения. Ситуация с дилеммой «хлеб либо свобода» остается в пользу «хлеба» (желательно с маслом), что выражается в модном лозунге: «Свободу на хлеб не намажешь».

Безусловно, широкий мировоззренческий смысл феномена свободы совести как свободы убеждений, автономности сознания и свободы слова, интерпретируемых в философско-антропологическом аспекте, связан с узким его пониманием как свободы религии, толерантности к ней. В традиционном узком смысле слова свобода совести – это право человека выбирать любую религию, быть атеистом или индифферентным. В широком понимании свобода совести – это не только правовой, но и нравственный, эстетический, вообще – культурный феномен мировоззренческого самоопределения. Термин «свобода религии» в российских нормативных актах почти не применяется. Он фигурирует в основном в переводах международных актов и соответствующей литературе, которая основана на них. В Конституцию РФ международные нормы включены с учетом российского закона 1990 г. «О свободе вероисповеданий». При этом свобода совести и свобода вероисповедания оказались отделёнными друг от друга и помещенными в две разные статьи [7]. Однако свобода вероисповедания неотделима от свободы мысли, свободы творчества и т.д. Действительно, в ст. 9 (ч. 1) Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод говорится: «Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов» [5; 11].

Существующие методологические подходы в понимании феномена свободы совести приводят в итоге к сужению объема данного понятия, к нечетким его определениям [12, с. 12]. Наблюдается недооценка социокультурной роли и значимости человеческого фактора, элиминирования мировоззренческих оснований интерпретации свободы совести, абсолютизация правового аспекта. Встает вопрос о взаимосвязи широкого и узкого понимания свободы совести. Широкое понимание свободы совести мы обозначаем как культуру свободы совести.

Философско-антропологический подход к культуре свободы совести предложен в работах Г.А. Акопян и Л.В. Арефьевой [2; 3]. Он дает возможность понять глубинные истоки свободы совести в такой форме свободы, которая предшествует свободе выбора. Дело в том, что сам выбор может быть несвободным. Отсюда возникает задача более глубокого исследования взаимосвязи широкого понимания свободы совести.

Широкий аспект вопроса о свободе совести – это вопрос о том, каково место феномена свободы совести в системе гуманистических ценностей, каково их соотношение с общечеловеческими ценностями, который остался вне рассмотрения в отечественном религиоведении. Вместе с тем именно такой подход в полной мере отвечает гуманистическим идеалам, заложенным в понятии свободы совести, который позволяет определить сферу социального и мировоззренческого сотрудничества, диалога верующих и неверующих, ученых и атеистов, религиозных и светских организаций страны. Областью такого сотрудничества могут быть деятельность по социально-экономическому преобразованию нашего общества, его демократизации, по решению глобальных проблем современности, реализации общечеловеческих ценностей и формированию культуры межнационального общения [9, с. 131]. Культура свободы совести в этом случае дает возможность:

- непрерывно утверждать индивидуально-личностные права человека, например, право собственности на свои духовные ценности [10, с. 47];
- обеспечивать самораскрытие личностной автономии в диалогическом ее отношении к миру;
- творчески развивает эту личностную автономию в диалоге с миром;
- отказываться от насилия в любой ее форме, особенно – от вербальной формы навязывания экзистенциальной истины в полемическом споре.

Различные методологические подходы, предполагающие взаимосвязь широкого и узкого понимания свободы совести, которая (взаимосвязь) выражается во вводимом понятии «культура свободы совести», требуют критического мышления. Приведем в этой связи пример. Некоторые авторы предлагают уточнить важные положения закона о свободе совести [6, с. 76]. В частности, это касается такого положения: «терпимость в вопросах свободы вероисповедания» в контексте преамбулы закона о свободе совести (...считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в

вопросах свободы совести и свободы вероисповедания...) [13]. Предлагая варианты технического удаления слова терпимость или концептуального подхода, который несколько усложняет дискурс в виде формулировки «...считая важным содействовать принятию и правильному пониманию многообразия религиозных подходов, а также достижению уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания...», они останавливаются на третьем, компромиссном варианте. Суть такого варианта состоит в том, что предлагаемая редакция фрагмента преамбулы отказывается от чрезмерного строго требования в отношении религиозной толерантности и устанавливает такую толерантность только в качестве стратегической цели современного положения дел с помощью термина «терпимость».

Приводим эту «компромиссную» формулировку: «...считая важным поддерживать терпимость и всемерно содействовать переходу к принятию, правильному пониманию многообразия подходов и достижению взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания...». Рассогласованность между текстом закона и Конституции преодолевается, на наш взгляд, за счет урезания толерантности и сужению содержания свободы совести. Компромисс приводит к догматическому пониманию свободы совести. Вопрос в том, должна ли Конституция разрешать или запрещать здесь может быть истолкован в пользу запретов. Проявляется тенденция вытеснения атеизма из правового поля, потеснить науку религией, расширить область религиозного образования.

Таким образом, делая итоговый вывод, можно сказать, что вопросы взаимоотношения и взаимосвязи науки, религии и философии остаются непростыми в смысле разграничительных линий и областей их действия. Это выражается и в методологических подходах к проблеме взаимосвязи широкого и узкого понимания свободы совести. Широкий и узкий смысл имеют право и на отдельное существование, но их объединение выявляет широкий спектр смыслов и значений, которые управляются такой идеей как культура свободы совести. Авторское определение понятие «культура свободы совести» может быть сформулировано следующим образом. Культура свободы совести – это диалогическая взаимосвязь абсолютной и относительной модальностей свободы. Право, как известно, зависит от уровня культуры. Формализмы права не будут работать, если культура отстает от форм права. Преимуществом широкого по-

нимания свободы совести является поиск глубинных основания свободы совести с помощью философско-антропологического подхода с его признанием автономии человека, которая органично включает свободу, творчество и ответственность. В свою очередь, автономия человека раскрывается в диалоге с социальным миром. В результате абсолютная свобода дополняется относительной модальностью свободы выбора. Происходит переход к толерантности, предполагающей конкуренцию свобод и их взаимное ограничение.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Акопян Г.А., Глечян Э.Р.* Формирование автономности правового сознания в России // *Общество: философия, история, культура.* 2016. № 9.
2. *Акопян Г.А.* Свобода совести: философско-антропологическое измерение // Автореф. дис. канд. филос. наук. Ставрополь, 2009.
3. *Арефьева Л.В.* Свобода совести как антропологический феномен // Автореф. дис. канд. филос. наук. Махачкала, 2008.
4. *Баскин Ю.Л., Фельдман Д.И.* История международного права. М.: Международные отношения, 1990.
5. Европейская конвенция по правам человека, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16. URL.: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 31.08.2019).
6. *Кириллов Д.А., Сеченова Е.Г.* О рассогласованности в регулировании религиозной толерантности конституцией России и национальным законодательством о свободе совести // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования.* 2019. Т. 5. № 1.
7. Конституция Российской Федерации. М., 1993. Ст. 28, 29.
8. *Лосский Н.О.* Характер русского народа. Глава одиннадцатая. Нигилизм. Хулиганство. URL.: http://www.odinblago.ru/russk_harakter/11 (дата обращения 31.08.2019).
9. *Новиков В.* Социально-правовой анализ проблемы свободы совести // *Закон и жизнь.* 2013. № 9/3.

10. *Похилько А.Д., Ромас Т.А.* Автономия индивидуальности в диалогической этике и праве // *Философия права.* 2013. № 3 (58).
11. *Себенцов А.Е.* Принцип свободы совести и его реализация в Российской Федерации: состояние, тенденции и перспективы // Автореф. дис. канд. филос. наук. СПб., 2009.
12. *Тимофеев В.Д.* Что такое свобода совести? // *О свободе совести.* М., 2001.
13. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ.
14. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014.

R E F E R E N C E S

1. *Akopyan G.A., Glechyan E.R.* The formation of the autonomy of legal consciousness in Russia // *Society: philosophy, history, culture.* 2016. No 9.
2. *Akopyan G.A.* Freedom of conscience: philosophical and anthropological dimension // Abstract of thesis. Candidate of philosophical sciences. Stavropol, 2009.
3. *Arefieva L.V.* Freedom of conscience as an anthropological phenomenon // Abstract of the thesis. Candidate of philosophical sciences. Makhachkala, 2008.
4. *Baskin Yu.L., Feldman D.I.* History of international law. М.: International Relations, 1990.
5. The European Convention on Human Rights, as amended and supplemented by Protocols No. 11 and No. 14, accompanied by Additional Protocol and Protocols No. 4, 6, 7, 12, 13 and 16 of the URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (accessed 08.31.2019).
6. *Kirillov D.A., Sechenova E.G.* On the inconsistency in the regulation of religious tolerance by the Russian constitution and national legislation on freedom of conscience // *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies.* 2019. Vol. 5. No. 1.
7. The Constitution of the Russian Federation. М., 1993. Articles 28, 29.
8. *Lossky N.O.* The nature of the Russian people. Chapter Eleven Nihilism. Hooliganism. URL: http://www.odinblago.ru/russk_harakter/11 (accessed 08.31.2019).

9. *Novikov V.* Socio-legal analysis of the problem of freedom of conscience // Law and life. 2013. No. 9/3.
10. *Pohilko A.D., Romas T.A.* Autonomy of individuality in dialogical ethics and law // Philosophy of Law. 2013. No. 3 (58).
11. *Sebentsov A.E.* The principle of freedom of conscience and its implementation in the Russian Federation: state, trends and prospects // Abstract of the thesis. candidate of philosophical sciences. SPb., 2009.
12. *Timofeev V.D.* What is freedom of conscience? // About freedom of conscience. M., 2001.
13. Federal Law "On Freedom of Conscience and on Religious Associations" dated 09/26/1997. No. 125-FZ.
14. *Huntington S.* The Clash of Civilizations. M.: AST, 2014.

08 сентября 2019 г.
